

Если бы эта иллюзия оказалась правдой, это открытие полностью потрясло бы Ши Фэна.

Человек, за которым охотились множество совершенствующихся, даже отправившихся в Долину Чёрной Бездны, чтобы схватить его, на самом деле был всего лишь ребёнком с неполноценным умом. Ши Фэн мог превратить песок в радиусе ста ли в ничто, но не мог использовать Искусство Уничтожающей Пустоты, чтобы убить этого «демона», который превратил Юньчжоу в призрачный город и сжёг тысячи живых существ.

Не в силах сдержаться, он ощупал кости мальчика, увидев ещё больше ран на его теле.

Многие из них были получены во время побега, но другие синяки и скрытые раны были старыми.

Нетрудно было догадаться, что дураков в этом мире часто пинают и бьют, ведь их словам всё равно никто не верит. Синяки на руках, плечах и спине с отпечатками пальцев были Ши Фэну знакомы. В детстве он тоже был нелюбим в семье, и старый слуга часто щипал его за руки, чтобы он не говорил лишнего и не злил хозяев.

Ши Фэн опустил глаза, гнев едва не вырвался наружу.

Этот гнев принадлежал ему, но также исходил от его иллюзорного «я».

Результаты ощупывания костей были точными — у Чэнь Хэ была такая же структура костей и судьба, как у Ши Фэна. Однако здесь Чэнь Хэ было уже девятнадцать лет, но он был слабее и меньше пятнадцатилетнего подростка.

Видимо, семья Чэнь раньше не слишком плохо обращалась с Чэнь Хэ, но чем старше он становился, тем более глупым он казался с умом трёхлетнего ребёнка. В доме Чэнь его никто не уважал. Еда, которая полагалась ему каждый день, урезалась: сначала забирали те, кто закупал провизию, потом кухня, а в конце слуги и служанки забирали себе сладости. Дурак ничего не понимал, даже если его пнули, на следующий день он не помнил, кто это сделал.

Возможно, в детстве слуги ещё боялись хозяев, но со временем, когда глава семьи долго не возвращался, а старуха-хозяйка лежала больная, всем в доме заправляла семья двоюродного брата Чэнь Хэ. Они жили в роскоши и не нуждались в словах — слуги, видя, куда дует ветер, стали всё больше притеснять его. Кого волновало, как живётся дураку?

Если бы...

Если бы тогда он отправил Чэнь Хэ обратно в дом семьи Чэнь, это могло бы быть не иллюзией, а реальностью.

Ши Фэн почувствовал головокружение, в груди стало тяжело. Он понял, что это плохо, и поспешил успокоить дыхание.

Голодный мальчик скоро снова проснулся, он дрожал, глядя на Ши Фэна, не смея двигаться и говорить.

Ши Фэн из иллюзии молчал некоторое время, затем достал Пилюлю восполнения ци, разломил её и дал мальчику лишь десятую часть.

В мире совершенствующихся было много чудесных лекарств, но обычный человек, проглотивший их, мог умереть.

Пилюля восполнения ци была самой мягкой, её сила распределялась равномерно, и она не теряла своих свойств, даже если её разломить.

Тело человека, в котором обитал Огонь в камне, было уже в хаосе, так что избыток духовной энергии не мог его разорвать.

Ши Фэн ранее слышал слова Огня в камне и знал, что мальчик не ел четыре дня. Пустыня Красных Ветров была огромна, и хотя они находились не в самом её центре, они уже углубились на двести ли. Где тут найти еду?

Глаза мальчика загорелись, когда он протянул руку за пилюлей, но Огонь в камне, пробудившийся вместе с ним, снова яростно атаковал.

На этот раз Ши Фэн не стал церемониться, белое пламя мелькнуло, и Огонь в камне закричал от боли.

Мальчик замер, снова испугавшись и отодвинувшись.

Ши Фэн из иллюзии медленно поднёс оставшуюся часть пилюли ко рту, намеренно прожевал её, показывая, что это можно есть, а затем протянул мальчику.

После долгого молчания раздался слабый голос:

— Огонь, опасно... Не могу подойти.

Ши Фэн, успокаивающий дыхание, снова вздрогнул, как и от предыдущего гнева. Эта щемящая боль в сердце была непонятно, от иллюзии или от него самого. Совершенствующиеся избавляются от семи эмоций, и такие чувства им несвойственны.

Четыре дня без еды, только с водой, должны были лишить человека рассудка, но мальчик всё ещё мог сдерживаться, помня, что огонь опасен. Это доказывало две вещи. Тело Чэнь Хэ часто голодало, и он никогда не помнил, сколько дней не ел, поэтому сейчас ещё мог держаться. Вторых, слишком много людей, приближавшихся к Чэнь Хэ, сгорали дотла, и это заставило его, страдающего синдромом смятенного сердца, запомнить, что огонь опасен.

Ши Фэн из иллюзии обернул пилюлю духовной энергией, позволив ей медленно подплыть к мальчику.

Мальчик с любопытством ткнул её, и пилюля упала ему в руку. Он сомневался, глядя на Ши Фэна, но, похоже, поверил ему, и сразу же сунул пилюлю в рот.

— Дурак, кто тебе разрешил есть что попало!

Огонь в камне, оправившись, увидел это и закричал:

— Я же тебе говорил, он пришёл убить нас, все эти люди хотят нас убить, забрать меня от тебя! Даже если мой разум будет уничтожен, я хотя бы останусь жив, а что будет с тобой?

Огонь в камне был по природе своенравным и очень раздражался из-за своего глупого хозяина.

Он не мог научить Чэнь Хэ методам совершенствования, но, обладая разумом, всё же испытывал к нему некоторую привязанность.

— Мы сожгли Юньчжоу, перед Небесным Дао наши преступления неисчислимы, и любой, кто

убьёт нас, совершит великое благо. Ты знаешь, что твоя карма такова, что даже тысяча перерождений в животном мире не искупит её?

Огонь в камне злобно бормотал, но через несколько слов он с удивлением воскликнул:

— Это действительно не яд?

В то же время успокоение дыхания Ши Фэна, похоже, подействовало, и вокруг внезапно потемнело, иллюзия начала меняться, остановившись на краю Пустыни Красных Ветров.

Лунной ночью Чэнь Хэ, завернутый в одежду Ши Фэна, спал у подножия дюны.

Длиннобровый даос, поглаживая бороду, смотрел на Ши Фэна и вздыхал:

— В Долине Чёрной Бездны так много людей, если бы мы знали, что всё так обернётся, мы, старики, ни за что не позволили бы тебе ввязаться в эту историю! Если бы не огонь, который сжёг всё от Юньчжоу до Утёса Касающегося Небес, мы бы... Эх! Мы думали, что у тебя есть Огонь в дереве, и ты не боишься этого демона, но кто бы мог подумать...

Ши Фэн нахмурился, его дыхание стало холодным.

— Ладно, ладно, не демон!

Длиннобровый даос поспешно поправился, постукивая себя по лбу и сокрушённо сказал:

— Ты действительно хочешь... передать ему учение Школы Бэйсюань, продолжить наследие твоей школы?

— Разве я могу позволить ему умереть и переродиться в животном мире?

Сказал Ши Фэн, и из его рта потекла кровь.

В иллюзии это произошло, и настоящий Ши Фэн тоже почувствовал, как кровь бурлит в его груди.

— Ши Фэн, ты, ты заговорил!

Длиннобровый даос подпрыгнул, вскрикнув:

— Мои три чистые даосы, держись, мы, старики, ещё не умерли! Ты не сможешь пролезть вперёд в Подземное царство!

— Я много лет занимался самосовершенствованием, надеясь, что мой ученик будет свободен от кармы и обретёт счастье в перерождении.

Ши Фэн, бледный и холодный, ответил:

— Но если я сам отправлюсь в Преисподнюю, чтобы быть с ними, разве это не лучше? Зачем тогда мне нужен обет молчания?

— Ши Фэн, подумай хорошенько!

Длиннобровый даос умолял, топая ногой:

— Я знаю, что когда ты пришёл в Долину Чёрной Бездны двадцать лет назад, ты уже хотел умереть. Мы, совершенствующиеся, презираем жизнь и смерть, но не можем позволить невинному ребёнку погибнуть. Но в наших глазах он невинен, а Небесное Дао не оставит его!

Ши Фэн из иллюзии подошёл, откинул волосы Чэнь Хэ и показал его лицо Длиннобровому даосу.

— Это... это?

Длиннобровый даос был поражён.

— У этого ребёнка нет сил, он долгое время был под влиянием Огня в камне и не проживёт долго. Его ум неполноценен, он не может совершенствоваться, и единственный способ спасти его — это...

Ши Фэн спокойно сказал:

— Он не должен умереть, я не хочу жить, разве это не идеально?

Длиннобровый даос нервно ходил кругами:

— Это не так просто, ты увидел этого ребёнка, вспомнил прошлое, и если бы это был другой человек, ты бы не подумал об этом... Как же так получилось! Проклятье, как это могло случиться!

Ши Фэн из иллюзии вытер кровь с губ и закрыл глаза, сосредоточившись.

Длиннобровый даос в панике бросился к нему:

— Ши Фэн, остановись, дай мне сделать это!

— Длиннобровый даос, ты из Школы Лохэ, у тебя учение знаменитой школы, как оно может с ним сочетаться?

— Ты же тоже... Ах!

Ши Фэн не шевелясь, спокойно сказал:

— Школа Бэйсюань уничтожена, у меня нет привязанностей. Если этот ребёнок хочет совершенствоваться, он должен пойти по пути демонов. Учение моей школы, которое я практикую, стало подобно демоническому искусству. Моя истинная суть содержит Огонь в дереве, который может подавить и соединиться с Огнём в камне...

Не закончив фразу, белое пламя вспыхнуло, и Огонь в камне, скрытый в теле Чэнь Хэ, закричал от боли.

Сначала он ругался и кричал, затем умолял Чэнь Хэ помочь ему, но Чэнь Хэ уже был под воздействием заклинания Ши Фэна и спал, ничего не зная. Огонь в камне становился всё злее, ненавидя совершенствующихся, семью Чэнь и своего глупого хозяина.

Его разум был не только уничтожен, но и полностью слился с Огнём в дереве и истинной сутью. В мире больше не существовало его.

<http://bllate.org/book/16345/1476979>